

СЕГОДНЯ — ГОДОВЩИНА СО ДНЯ ГИБЕЛИ СЕРГЕЯ ЕСЕНИНА

ТРАГЕДИЯ, случившаяся 65 лет назад в гостинице «Англетер», не дает нам покоя. Сейчас стало возможно вернуться к ней, высказывать свои сомнения относительно официальной точки зрения о самоубийстве поэта и выдвигать свои версии (все мы, например, с

Вен. Ленинград... — 1990 — 28 дек.

ВЕРСИЯ

Каждый писатель имеет право на версию, на гипотезу.

Мои литературные шефы и педагоги (Е. И. Наумов — автор книги о Сергее Есенине, В. А. Мануйлов и Н. Л. Браун — авторы статей о Есенине в 50—60-е годы) рассказывали о декабре 1925-го, не исключая версии о насильственной гибели поэта, но и не зная многого.

Больше, острее и ближе к правде были рассказы старых журналистов, причастных в 20-е годы к ленинградской прессе, например к «Красной вечерней газете». Это В. Н. Милеант, это А. И. Бродский, отец поэта Иосифа Бродского, замечательный человек... Это и Д. С. Кулаков, юрист, ученик А. Ф. Кони, близкий приятель Н. А. Клюева и знавший Есенина. И наконец, Иосиф Самсонович Хейсин, старый журналист, литератор, ныне почти забытый, петербуржец-ленинградец до мозга костей, хлебнувший «своей» Сибири. Вернувшись, ему разрешили жить в Приозерске, за 101-м километром...

В 1966 году я готовил Приозерский день поэзии, будучи заведующим литературным отделом Дома народного творчества, и начал работу с приозерским литературным активом. Возникла очень насыщенная переписка с И. Хейсиным, потом состоялась несколько

встреч с ним. Он мне много рассказывал о Клюеве, о Есенине, о зарисовках художника В. С. Сварога, который часто бывал на Крюковом канале, 4, где находилась в 20-е годы квартира И. Хейсина. Нередко там собиралась большая компания писателей, поэтов, артистов, приходил Николай Клюев, читал свои стихи и поэмы, слушал песни и романсы под гитару, на которой играл Сварог. Однажды, в 1927 году, проводив гостей, Хейсин и Сварог пошли к Исаакиевской площади, долго стояли у гостиницы «Англер», и Сварог рассказал свои впечатления от понедельника 28 декабря 1925 года.

— Мне кажется, этот Эрлих что-то ему подсыпал на ночь, ну, может быть, и не яд, но сильное снотворное. Не зря же он «забыл» свой портфель в номере Есенина. И домой он «спать» не ходил — с запиской Есенина в кармане. Он крутился не зря все время неподалеку, наверное, вся их компания сидела и выжидала свой час в соседних номерах. Обстановка была нервная, в Москве шел съезд, в «Англетере» всю ночь ходили люди в кожанках. Есенина спешили убрать, поэтому все было так неуклюже, и осталось много следов. Перепуганный дворник, который нес дрова и не вошел в номер, услышав, что

интересом следили за «есенинскими» передачами в «Пятом колесе». Одну из подобных версий мы и предлагаем сегодня вашему вниманию... Пока же ясно лишь то, что полную правду о гибели Сергея Есенина невозможно установить без доступа к архивам КГБ.

происходит, кинулся звонить коменданту Назарову... А где теперь этот дворник?...

— Сначала была «удавка» — правой рукой Есенин пытался ослабить ее, так рука и заковенела в судороге. Голова была на подлокотнике дивана, когда Есенина ударили выше переносицы рукояткой нагана. Потом его закатали в ковер и хотели спустить с балкона, за углом ждала машина. Легче было похитить. Но балконная дверь не открылась достаточно широко, оставили труп у балкона, на холоде. Пили, курили, вся эта грязь осталась... Почему я думаю, что закатали в ковер? Когда рисовал, заме-

тил множество мельчайших соринки на брюках и несколько в волосах... пытались выпрямить руку и полосули бритвой «Жиллет» по сухожилию правой руки, эти порезы были видны... Сняли пиджак, помятый и порезанный, сунули ценные вещи в карманы и все потом унесли... Очень спешили... «Вешали» второпях, уже глубокой ночью, и это было непросто на вертикальном стояке. Когда разбежались, остался Эрлих, чтобы что-то проверить и подготовить для версии о самоубийстве... Он же и положил на стол, на видное место это стихотворение: «До свиданья, друг мой, до свиданья»... Очень странное стихотворение...

И еще одно, дабы не перегружать статью. В «Пятом колесе» драматург А. Яковлев резонно ставил вопрос: кого же ждал Есенин вечером в воскресенье 27 декабря? Есенин сказал портю, чтобы к нему никого не пускали, но придет один человек, одетый по-крестьянски, к 8 часам вечера, — его впустить. Так вот, со слов Николая Ильича Архипова отвечаю: Есенин ждал Клюева. И Клюев пришел в назначенное время. Но его не пустили. И даже пригрозили. И расстроенный Клюев пошел на Большую Морскую к Н. И. Архипову и все ему выложил — свои подозрения, свои ощущения, свой страх за Есенина. Архипов его успокоил, сказал, что все это только кажется, и завтра они увидятся в той же гостинице. Вздвоненный Клюев не спал всю ночь, рано утром пытался снова пройти к Есенину, и снова его не пустили какие-то люди у входа. И только позднее днем, оба — Архипов и Клюев — узнали о трагедии.

В. КОСТЫЛЕВ